

## ПИСЬМО из ЧЕЛЯБИНСКА

По городу расклеены афиши: 21, 23, 24, 25, 26, 27 и 30 мая — «Анна Каренина». Затем следует очень длинный список участников спектакля и постановки (свет А. В. Мокшанцева, парики А. С. Семунина и т. д.), а внизу сказано: «Билеты на все объявленные спектакли проданы». Талоны и пропуска, конечно, недействительны. Открыта запись на июль, но, по слухам, уже распроданы билеты и на первые спектакли июня. Словом, за билет надо бороться. В полутемном подвальном коридоре у кассы люди очень волнуется; они говорят, что новое здание театра строится слишком медленно, а старое до смешного мало, и вообще положение становится нетерпимым.

После всего этого они приходят в театр, внимательно и сочувственно смотрят спектакль и многое в нем одобряют. Но уходят из театра совершенно спокойными. Весь вечер они восторженно шли на встречу Анне, старались понять ее драму и даже поняли ее, но огорчились за Анну, по-настоящему расстроиться никак не смогли. Дело в том, что актеры и не пытаются «покорить» зрителя. Не то, чтобы они «играли отношение» или как-нибудь разоблачали Анну как чуждого нам человека, представляющего высшего артистического круга. Нет, этого не было. Но они играли, как принято говорить, «скупыми штрихами» и оставляли зрителя в поиске. Это очень распространенное и непростое явление: об этом надо рассказывать подробнее.

В труппе Челябинского драматического театра им. Цейлинда работают люди нескольких актерских поколений. Есть среди них старые провинциальные актеры, которые привыкли к штампу, наигрышу, нажиму. Некоторые актеры, помоложе, уже также успели где-то увидеть и крепко усвоить плохие образцы. Художественный руководитель театра, сам превосходный актер, зам. арт. С. А. Головин и главный режиссер театра, очень одаренный М. А. Гершт ведут беспощадную борьбу со старыми провинциальными штампами актерской игры и уже добились больших успехов. «Анна Каренина», в частности, очень строгий и чистый по тону, несколько не провинциальный спектакль. Это — большое достижение. Работа постановщика Гершта, вообще говоря, заслуживает самого высокого признания, несмотря на некото-

рые его серьезные ошибки (об этом ниже). Но, страшась больше всего мелодрамы и штампа, он, повидимому, позволил актерам совсем не играть. Зритель не согласен. Он считает, что так не поступают в театре, что это не по-театральному. «Играть надо, душечка», говорит зритель и, вероятно, даже не подозревает, что именно так определял сущность актерского творчества один из великих актеров прошлого.

В труппе есть отличные актеры. В «Анне Карениной» замечательно играет Каренина арт. И. Е. Рагозин. В челябинском спектакле выпущена сцена во дворце и очень сокращена роль графини Лидии Ивановны, которая в волковской инспекции определяет чуть ли не основной социальный смысл драмы. Это несомненная ошибка постановщика. Зритель не видит, что параллельно развитию семейной драмы Каренина успешно развивается его бюрократическая карьера, его государственная деятельность, о которой знает «всякий русский»; он ничего не узнает об отношении самой Лидии Ивановны к Каренину. У Рагозина, таким образом, сравнительно небольшой материал. Он должен играть машину, которая иногда страдает; точнее, машину, которая, в продолжение спектакля, вперемежку, и к величайшему своему удивлению, научилась страдать. Тов. Рагозин превосходно играет эту машину. Когда он разговаривает, то это — настоящее торжество воистинушей грамматики, нечто совершенно беззащитное и неотвратимое по логичности и точности. Но Рагозин сумел сделать и большее: он прекрасно показал большое **самолюбие** Каренина. В этом отношении великолепен его разговор с самими собой у Карениных, до прихода Анны, его немая игра в сцене свидания Анны с Сереей.

Но в сцене примирения с Вронским у постели больной Анны Рагозин неожиданно перестает играть. Опять торжествует благородная, но безрадостная «скупость». Это должно быть очень многозначительным, но оказывается совершенно пустым. Нет мелодрамы, но и вообще ничего нет. Как действительно скупо и вместе с тем сильно и мудро проводит эту сцену Хмель в мхатовском спектакле!

Анна — васил. арт. С. П. Вадова. Артистка умеет иногда очень хорошо передать внутреннюю тревогу Анны. У нее как-то светлеет лицо в те минуты, когда Анна

решает, что на этот раз ей позволят быть свободной, что Алексей теперь уже имеет такой, как ей нужно. Есть хорошие моменты в игре Вадовой, и вся роль сделана «тихо», без крика, очень сочувственно к Анне. Но ведь этого недостаточно. Подобно самой Вадовой, зритель сочувствует этой Анне, но не увлечен ею, не стремится к ней, а только более или менее входит в ее положение.

Очень осмотрителен и осторожен, очень боится быть мелодраматичным и в результате сух, малозначителен Вронский (арт. В. И. Медведев). Совсем не удался Стива (арт. П. Горянов), Александр Вронский (арт. Е. Кириллов), Капитонович (арт. Д. Харламов). И только арт. Л. В. Егорова в маленькой роли княгини Мягкой, арт. А. Лескова (Ветси) и М. Озерская (Сереежа) совсем не боялись играть и очень выделяются на общем «скупом» фоне спектакля.

Необходимо отметить, что спектакль идет в очень интересном и ярком оформлении художника В. Л. Талалая. Вот кто сумел, оставаясь вольно или невольно скупым, добиться действительно очень большой выразительности. Это — несомненный мастер. Комната у Карениных и даже театр сделаны в условиях маленькой и неудобной челябинской сцены очень интересно. Удачны большей частью и костюмы.

«Общество», главный враг Анны, вообще говоря, удачно показано в челябинском спектакле. Устранив почти совсем из пьесы графиню Лидию Ивановну, постановщик сумел все-таки хорошо показать «общество», его законы, его «совершенно естественные» взгляды и убеждения. Все поступает совершенно естественно и отвратительно. В этом главное достоинство работы постановщика. Если бы еще все актеры играли, спектакль был бы превосходным.

«Анна Каренина» — девятая постановка театра в текущем сезоне. Уже прошли «Земля», «Очная ставка», «Вспокойная старость», «Как закалялась сталь», «Мещане», «Горе от ума», «На всякого мудреца довольно простоты» и спектакль молодых кадров театра «Тартюф» (реж. О. М. Ничко). Сейчас готовятся «Простая девушка» и «Вечные деньги». Оба спектакля будут показаны летом. Репертуар театра

обширен (от прошлого сезона остались «Ревизор», «Шутники», «Васса Железнова», «Слава», «Стакая воды» и др.). Темпы работы даже, пожалуй, слишком уплотнены (при нынешнем составе это несомненно отражается на качестве). У театра есть очень преданный и искусный технический персонал. Он энергично преодолевает трудности, которых не было бы вовсе, если бы театр имел сколько-нибудь современное оборудование, если бы существовали какие-нибудь дельные пособия по современной сценической технике. Но этого нет, и неустрашимые работники театра перед каждой премьерой изобретают давно изобретенные эффекты.

Сейчас происходит стационарирование театров. Челябинск должен определить состав своего театра, а это значит в большой мере определить также и «культурный бюджет» города. Драматический театр играет очень большую роль в культурной жизни Челябинска. Местный театр оперетты очень слаб. Музыкальная работа здесь в заоне. Успешно работает только кукольный театр для детей под руководством П. А. Горянова. Совершенно очевидно, что необходимо несколько усилить труппу в режиссерский состав и, главное, создать для артистов подлинную творческую среду. В чудесно растущем Челябинске, который уже почти стал Большим Челябинском, одним из крупнейших промышленных центров страны, нет настоящего клуба для работников искусства, нет хорошей театральной и общей библиотеки. Строится новое, большое здание театра. Но когда оно будет достроено и каким оно будет, в точности об этом работники театра ничего не знают, хотя и директор т. Я. А. Пучеглазов и другие работники театра могли бы высказать по этому поводу очень серьезные соображения, проверенные и выстраданные на опыте.

Театр, по общему мнению, очень вырос за последнее время. Он заслуживает гораздо большего внимания, чем то, которое ему уделяется сейчас. И если центральные учреждения по искусству будут больше интересоваться Челябинском, челябинские актеры не будут бояться показывать «провинциальными», и режиссеры будут давать спектакли большого чувства и накала.

Л. ВОРОВА